

Режиссерская исповедь

Появилась хорошая книга: А. Гончаров «Режиссерские тетради». Книга хороша, потому что адресована многим людям: всем, кто имеет прямое и косвенное отношение к древнему и загадочному искусству театра. Всем, кто мучительно, но радостно движется по лабиринту этого сложнейшего человеческого сооружения, и тем, кто стоит у его порога.

Когда-то ведущий кинопарамы А. Каплер, рассказывая о фильме «Анна Каренина», поведал нам забавный случай. Маленький мальчик, созерцая этот фильм вместе с отцом, стал интересоваться: «Папа, а когда же ворвутся наши?»

Лично мне очень дорог этот мальчик. Это вечное, первозданное желание сценического взрыва, радостного события, дерзкого удара по мерному и сбалансированному процессу, — такая же неотъемлемая и определяющая основа современного театрального искусства, как и психологически выстроенное сценическое действие.

Андрей Александрович Гончаров, руководитель Московского академического театра имени Вл. Маяковского, народный артист СССР, по моему глубокому убеждению, не может поставить спектакля без того, чтобы туда рано или поздно не

ворвались бы наши! Независимо от эпохи и стилистической первоосновы материала.

На рубеже 50-х годов, когда молодой московский «Современник» целенаправленно и вдохновенно формировал качественно новый виток в освоении великого мхатовского наследия, явился нам и дерзкий первенец нынешнего экзотического театра (производное от слова «экстаз»). А. Гончаров, как мне теперь представляется, дерзко расширил фронт тогдашнего театрального наступления, восстановив не-расторжимое единство всех великих открытий русского театра, и люди, присвоившие себе в то время монопольное право именовать реалистами, были потрясены таким неожиданным двойным атакующим ударом.

В этом процессе нового сценического созидания было свое историческое мгновение: спектакль «Вид с моста». Московский драматический театр. Постановка А. Гончарова. Художник Н. Золотарев.

Помню, какое ошеломляющее впечатление произвело на меня это фантастическое поле стрессовых ситуаций, сотканное из нервных волокон молодых малоизвестных артистов, новой сценографии и дерзких, атакующих мизансцен. Мой «спектакль-учи-

тель». Мне он помог перебраться в режиссуру, а театру — со Спартаковской на Бронную.

Конечно, до и помимо А. Гончарова, многие режиссеры умели ставить зрелищные, темпераментные полотна, но у Гончарова театраль- ный пожар всегда начинался не на сценическом планшете, а в недрах человеческого сознания и даже глубже; на подсознательном уровне, где-то там, в тайных лабиринтах человеческой психики; музыка у Гончарова рождалась не в оркестровой яме, а в позвоночнике у артиста. Она звучала там, даже когда на сцене господствовала полнейшая тишина. Я всегда ощущал эту нервную гончаровскую вибрацию даже при абсолютной статике. Режиссер А. Гончаров утвердил в послевоенном советском театре гармонию скрытой психической энергии с ее бурным кинетическим проявлением.

Листая «Режиссерские тетради», понимаешь, что художник познает себя и мир, его окружающий, не только посредством размеренной мысли, но и посредством атаки. Атака у А. Гончарова — это поиск лучшей жизни, это локатор, осязающий Вселенную, расположенную вне человека, и Вселенную, расположенную внутри него.

Это метод, выявляющий породившие нас закономерности. Увлеченность борьбой приводит нас, заинтригованных читателей «Режиссерских тетрадей», к постижению гончаровского Действия, как способа Познания. Автор остроумно исследует первооснову человеческих мыслей и поступков, смело соприкасаясь с таинством человеческих намерений, даже в тех случаях, когда сам человек еще не имеет о них стройного представления. Автор не оперирует театральными абстракциями, он мобилизует весь свой постановочный фонд и на примере многих своих сценических работ ведет нас по причудливым зигзагам и тайным коридорам современного режиссерского сочинения.

А. Гончаров рассказывает нам о многих профессиональных загадках, заботах, открытиях, ошибках, отступлении и победах. И еще он рассказывает о судьбе своего поколения. О фронтовых университетах. Кажется, что о войне уже трудно сказать что-то новое, но А. Гончарову это удается.

Кавалерийская атака во второй мировой войне — не лучший способ участия в ее великих сражениях. Она — воплощение всепоглощающего героизма, но вместе с тем несет в себе и печаль некое

го изначального трагизма. 1941 год вооружил добровольца А. Гончарова саблём, посадил на коня, и он ринулся навстречу танковым армадам самого грозного врага нашей отечественной истории. Он заглянул смерти в лицо, получил тяжелейшее ранение и совершил затем медленный путь восхождения к новым кругам познания жизни, себя самого, своей будущей профессии.

Жаль, что многое описано в книге слишком скупо. Страницы мемуарного раздела набраны петитом, но их хочется перечитывать. Здесь автору удалось очень многое и прежде всего — поразительные по лаконизму и емкости одухотворенные портреты замечательных мастеров советской режиссуры — Андрея Михайловича Лобанова и Алексея Дмитриевича Попова, людей, в какой-то степени опережавших свое время. Автор пытается выявить механизм этого опережения, свойственный истинным художникам.

«Кто из моих сверстников пошел на фронт в 1941-м? — спрашивает автор. — Казалось, должны были пойти одни, а пошли совсем другие. Все не так просто, как кажется сейчас, когда мы читаем пьесы о героических характерах... Понять, как рождается

подвиг — дело сложное».

А нам сейчас так хочется простоты и ясности! Так хочется все объяснить себе и людям, распознать надежные и вечные законы человеческого помысла и поступка и потом ловко смоделировать их на сцене. Но вот не получается. Жизнь на нашей планете стремительно усложняется, и конец XX столетия не оставляет нам никаких надежд на ее упрощение. Современная режиссура начинается с того момента, когда идеи сценического бытия не раскладываются по аккуратной нумерованной полочкам, когда столбовая дорога театрального движения оборачивается хитроумным лабиринтом. И там, среди переплетения дорог и тропинок сценического многообразия, автор «Режиссерских тетрадей» касается тончайших механизмов человеческого мышления, тех самых нюансов театрального сочинения, которые и составляют суть современной драмы: «Жизнь, судьбы и взаимоотношения людей, подобно сложному музыкальному произведению, состоят из множества различных тем, звучаний, оттенков. Потрасти, увлечь современного зрителя мы можем только тогда, когда обнажаем на сцене «жизнь человеческого духа».

Дух и производные от этого магического корня завладели ныне нашим воображением. Таково веление времени, ибо талант, как напоминает автор, и есть совпадение со временем.

Постигая духовную суть человека-борца, А. Гончаров умело и доказательно анализирует свою режиссерскую методологию, и мы все чаще начинаем задумываться о духовной первооснове современного актера, режиссера, сценографа. Мы не скрываем сегодня своего беспокойства по поводу проблемы, которая, очевидно, не зависит напрямую от наших благих намерений и не поддается простым словесным заклинаниям. Здесь, вероятно, необходимо то самое Действие, которое играет в режиссуре А. Гончарова столь важную и определяющую роль. Вывести действительность наших намерений за пределы театральных стен, сформировать активную гражданскую позицию художника — к этому подводит нас авторский анализ всех составных элементов этой многотрудной театральной профессии.

Главный режиссер А. Гончаров хорошо знает все ее невообразимые сложности, перемежаемые редкими радостями. Читатель понимает, что в этой профессии

присутствует некое изначальное конфликтное напряжение. Большой коллектив людей, стремясь к единому творческому порыву, часто мучается в противоречиях коллективного творчества. Автор остроумно замечает: «Надо быть очень гибким, надо одновременно решать вопросы стратегии и тактики. Режиссеру приходится быть и дипломатом. Мне по складу моего характера это не удастся, а Н. М. Горчаков, например, так умел выгнать из театра человека, что тот его за это еще и благодарил».

О многом в нашей профессии сказано здесь глубоко и остро, очень субъективно и очень доказательно. Может быть, книга состоит не из одних только достоинств, может быть, книга большого мастера, как и он сам, вобрала в себя не только радости свершений, но и горести прожитых лет. Большой художник всегда зеркало своего времени.

«Режиссерские тетради» А. Гончарова — не пособие по режиссуре, скорее режиссерская исповедь. В ней зримо угадывается автор — умный, деятельный, вдохновенный, дерзкий, застенчивый, агрессивный, задумчивый и веселый художник. Он написал хорошую книгу.

М. ЗАХАРОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР, главный
режиссер Московского
театра имени Ленинского
комсомола.